

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.2>UDC 902/904
LBC 63.4(2)Submitted: 27.08.2024
Accepted: 09.12.2024

ON THE ETHNOCULTURAL RATIO OF SETTLEMENTS OF THE SCYTHIAN AND SARMATIAN ERAS IN THE DON FOREST-STEPPE REGION (RESULTS OF COMPARISON OF CERAMIC COMPLEXES)¹

Yuriy D. Razuvaev

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article compares the stucco clay pottery of kitchen use from settlements of the 5th – 3rd centuries BC and 1st – 3rd centuries AD, located in the forest-steppe part of the Don River basin. This is the first time such a study has been conducted to determine possible connections between societies from different periods. **Methods.** The analyzed sample includes 107 and 33 pot-shaped vessels. A computerized comparison of their scaling to the unified height of the profiles has been carried out; the similarity ratios of forms were determined. Petrographic data on the molding masses of 40 ceramic samples originating from the settlement of the Scythian and Sarmatian period near the village of Verhneye Kazachye were also compared. **Analysis.** It was established that 19 pots from the beginning of AD (58 % of those considered) have close analogies among 33 vessels of the Scythian period (31 %). The similarity coefficients of both range from 95 to 97 %. Most of the remaining pots are characterized by slightly lower coefficients. Multicomponent formulations of the molding mass composition were used in the production of both groups of ceramics. Two of them had similar compositions of artificial impurities, while five had different ones. **Results.** A comparative analysis of morphological and technological parameters showed a close connection between ceramic complexes of different periods. Pottery products of the Sarmatian time, in the vast majority of cases, were made in compliance with traditional proportions and based on ancient profiling technology. Existing archaeological evidence suggests that the transfer of ceramic production traditions was provided by groups of settled populations that lived in the Don forest-steppe region during the two or three centuries separating the eras.

Key words: Don forest-steppe region, Scythian and Sarmatian era, settlements, stucco ceramics, comparative analysis.

Citation. Razuvaev Yu.D., 2025. Ob etnokul'turnom sootnoshenii poseleniy skifskoy i sarmatskoy epoh v donskey lesostepi (rezul'taty sopostavleniya keramicheskikh kompleksov) [On the Ethnocultural Ratio of Settlements of the Scythian and Sarmatian Eras in the Don Forest-Steppe Region (Results of Comparison of Ceramic Complexes)]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskij Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 2, pp. 26-39. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.2>

УДК 902/904
ББК 63.4(2)Дата поступления статьи: 27.08.2024
Дата принятия статьи: 09.12.2024

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ СООТНОШЕНИИ ПОСЕЛЕНИЙ СКИФСКОЙ И САРМАТСКОЙ ЭПОХ В ДОНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ (РЕЗУЛЬТАТЫ СОПОСТАВЛЕНИЯ КЕРАМИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ)¹

Юрий Дмитриевич Разуваев

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. Введение. В статье сопоставляется лепная глиняная посуда кухонного назначения с поселений V–III вв. до н.э. и I–III вв. н.э., расположенных в лесостепной части бассейна р. Дон. Такого рода исследование осуществлено впервые с целью определения возможной связи разновременных социумов. **Методы.** Анализируемая выборка включает, соответственно, 107 и 33 горшковидных сосуда. Проведено компьютеризированное сравнение их масштабированных к единой высоте профилировок, рассчитаны коэффициенты сходства форм. Также сопоставлены петрографические данные о формовочных массах 40 керамических образцов, происходящих с городища скифо-сарматского времени у с. Верхнее Казачье. **Анализ.** Установ-

лено, что 19 горшков начала н.э. (58 % от числа рассмотренных) имеют близкие аналогии среди 33 сосудов скифского времени (31 %). Коэффициенты сходства тех и других составляют от 95 до 97 %. Большинство других горшков характеризуются чуть меньшими коэффициентами. При изготовлении обеих групп керамики использовались многокомпонентные рецептуры составления формовочных масс. Две из них совпадали по составу искусственных примесей, пять различались. *Результаты.* Сравнительный анализ по морфологическим и технологическим параметрам показал тесную связь разновременных керамических комплексов. Гончарная продукция сарматского времени в подавляющем большинстве случаев была изготовлена с соблюдением традиционных пропорций и профилировок на основе более древней технологии. Существующие археологические свидетельства позволяют предполагать, что передачу традиций керамического производства обеспечили группы оседлого населения, обитавшие в донской лесостепи в разделявшие эпохи два-три столетия.

Ключевые слова: лесостепное Подонье, скифская и сарматская эпохи, поселения, лепная керамика, сопоставительный анализ.

Цитирование. Разуваев Ю. Д., 2025. Об этнокультурном соотношении поселений скифской и сарматской эпох в донской лесостепи (результаты сопоставления керамических комплексов) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 2. С. 26–39. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.2>

Лесостепное Подонье насыщено памятниками оседлости раннежелезного века. Прежде всего, это городища и селища VI–III вв. до н.э., систематически изучающиеся с середины прошлого столетия. Те, что концентрируются на Среднем Дону, включены П.Д. Либеровым [1965] в культуру, входящую в круг скифоидных (скифообразных) древностей восточноевропейской лесостепи [Петренко, 1989]. Лет 40 назад стали известны поселения I–III вв. н.э., впервые выделенные А.П. Медведевым, опиравшимся на материалы им же открытых сарматских курганных могильников [Медведев, 1990, с. 168–180]. На сегодня в бассейне Дона, преимущественно Верхнего, таковых открыто и исследовано раскопками немало [Медведев, 2008, рис. 53]. Исследователи называют их по-разному: поселения сарматского времени [Медведев, 2008], позднескифские [Обломский, 2020] либо постскифские [Бирюков, 2020]. Тем не менее единодушно связывают с потомками населения скифской эпохи исходя, прежде всего, из значительного сходства поселенческой лепной керамики обоих хронологических периодов.

Если судить по фрагментам, то действительно, кухонные сосуды того и другого времени нередко не имеют заметных отличий. Как правило, они похожи и по облику внешней поверхности, и по видимым примесям в глине. Доминирующим видом орнамента являются одинаковые пальцевые зажимы по венчику. Есть и целые экземпляры гончарных изделий, аналогичные по форме и орнаментации [Медведев, 2008, рис. 41, 44; Разуваев, 1998, рис. 8].

Однако до сих пор систематического сопоставления разновременных керамических комплексов не производилось, все суждения относительно их подобия основаны сугубо на визуальном восприятии. При таком раскладе едва ли можно расценивать посуду как надежный индикатор этнокультурных взаимодействий.

Для того чтобы составить более-менее объективное представление о степени близости поселенческой керамики двух эпох, было предпринято исследование, результаты которого представлены в данной статье. Оно заключалось в компьютеризированном сравнении форм археологически целых горшковидных сосудов, дополненным анализом имеющихся сведений о гончарной технологии.

Кухонная посуда численно преобладает и отличается морфологическим разнообразием. Потому-то в анализируемую серию вошли только горшки – практически все найденные на сегодня, сохранившиеся или восстановленные на полный профиль. Известные в малом количестве миски и кувшины не рассматривались.

К сарматскому времени относятся 33 сосуда. Две трети из них найдены на Ишутинском [Разуваев, 1998, рис. 6, 7, 1, 2, 4–6] и III Чертовицком [Медведев, 1998, рис. 4, 1, 2, 4, 12, 9, 3] городищах, остальные – на Александровском [Разуваев, 2022, рис. 8, 2], Воргольском [Пряхин, Тропин, 2008, рис. 6], Дубиковском [Разуваев, 1987, рис. 3, 4, 13], Животинном [Медведев, 2008, рис. 62, 1, 2, 11], Пекшевском [Медведев, 1990, рис. 50, 10] и Сырском [Бирюков, 2020, рис. 2, 1] городищах, а также на поселениях Замятино-14 [Би-

рюков, Бессуднов, 2006, рис. 4,1], Ставицкое [Бирюков, 2001, рис. 8,14] и Стаево-10 [Обломский, 2022, рис. 9,24].

Скифоидную культуру представляют 107 горшков. Из них 67 происходят с Семи-лукского городища [Разуваев, 2012], другие – с уже упомянутого Пекшевского городища и ряда других памятников [Бирюков, Разуваев, 2009; Медведев, 1999, с. 69–89; Пузикова, 1969; Разуваев, 2020].

Сравнение этих 140 сосудов осуществлялось тем же способом, что и сопоставление керамической посуды донских поселений скифоидной и городецкой культур, выполненное ранее и оказавшееся результативным [Разуваев, 2024]. Оно заключалось в наложении друг на друга векторных абрисов горшков, вычерченных по графическим прорисовкам и масштабированных к единой высоте. Сравнение условно равновеликих керамических форм дало возможность объективно оценить степень их близости. Основными критериями стали рассчитанные коэффициенты сходства, значения которых составили от 0 % (максимальное расхождение) до 100 % (полное совпадение). В необходимых случаях проводилось и визуальное сравнение профилировок сосудов на экране монитора.

В результате были отобраны близкие по очертаниям горшки сарматского и скифского времени. В таблице 1 представлены рисунки тех из них, что обладают наивысшим коэффициентом сходства. Для наглядности в отдельном столбце приведены их масштабированные к единой высоте профилировки (те, что относятся к сарматскому времени, выделены красным цветом), там же указано количество сосудов, обладающих коэффициентом 90 и выше.

У большинства сосудов нормированные профилировки оказались в значительной мере похожи. Выделяются четыре горшка сарматского времени, с каждым из которых демонстрируют высокую степень сходства (90 % и выше) более 30 скифоидных (табл. 1,1–4). У 14 число таких аналогий меньше, но тоже двузначное (табл. 1,5–18). Еще 11 имеют от двух до девяти близких подобию (табл. 1,19–29), два – по одной (табл. 1,30,31), только у двух таковых нет (табл. 1,32,33).

Нередко коэффициенты сходства составляют от 95 до 97 %. В этих случаях можно говорить об идентичности форм. Разумеется, речь

не идет о полном совпадении. Для изделий ручной лепки неизбежны, как это и наблюдается в нашем случае, различия в степени отгиба шейки и прогиба придонной части тулова (кстати сказать, часто присущие одному и тому же сосуду). Тем не менее 19 горшков начала н.э. и 33 скифоидных, составляющих от общего количества рассмотренных, соответственно, 58 и 31 %, обладают наивысшей степенью близости.

Преимущественно это горшки разных размеров, обладающие выпуклым туловом и плавно отогнутой шейкой (табл. 1,1,3,4,6,8,10–12,14–17,19,20,25,27). Такие в скифское время были широко распространены в восточноевропейской лесостепи. Однако сомневаться в прямой связи данной формы со скифоидной культурой Среднего Подонья не приходится по причине и общей географической локализации, и высоких показателей сходства.

Кроме вышеописанных, в рассматриваемой серии есть три горшка, имеющих растреновидную прямую горловину (табл. 1,2,7,13). Эта разновидность появилась в сарматское время, она и определяет специфику керамического комплекса. Показательно, что и для таких сосудов нашлись древние аналогии.

Если строго следовать названному критерию (95 % сходства), то для 14 горшков начала н.э. связь со скифской эпохой не столь очевидна. На самом деле восемь из них входят в пары с коэффициентом сходства лишь немногим меньше 95 % (табл. 1,5,9,18,21–24,26). Только шесть сосудов (18 %) более обособлены: четыре отдаленно напоминают скифоидные (табл. 1,28–31), о двух других, характеризующихся открытостью формы, и этого сказать нельзя (табл. 1,32,33).

Итак, сравнительный анализ довольно представительной серии горшковидных сосудов по морфологическим параметрам показал тесную связь керамических комплексов. Гончарная продукция сарматского времени в подавляющем большинстве случаев, как видно, была изготовлена с соблюдением традиционных пропорций и профилировок. Лишь малая ее часть отличается новизной.

Известно, что экстерьер керамики может меняться под воздействием и этнических, и хозяйственных контактов [Шнирельман, 1990]. Гораздо более устойчивыми являются способы изготовления сосудов [Бобринский, 1999, с. 48–52].

Сведения о гончарной технологии сарматской эпохи и, что важно, предшествующего периода получены по материалам городища у с. Верхнее Казачье [Разуваев, Меркулов, 2024, табл. 1]. По 20 образцов из обеих групп керамики было подвергнуто петрографическому и геохимическому анализу М.А. Кульковой (РГПУ им. А.И. Герцена). Минеральный и химический состав их формовочных масс демонстрирует как сходство, так и различие исследованных сосудов (табл. 2).

По составам глин можно допустить, что в сарматское время населением городища использовались прежние источники сырья. Но наряду с ними, надо полагать, активно эксплуатировался как минимум один новый.

В обоих хронологических периодах применялись относительно разнообразные рецептуры составления формовочных масс керамики при преобладании многокомпонентных. В них, как правило, использовались одни и те же искусственные примеси. Разве что в начале н.э. шамот стал несколько более востребован в качестве отощителя, хотя и песок, и дресва в целом сохранили свои позиции.

В 80 % проанализированных образцов выявлены два одинаковых набора искусственных примесей: песок + дресва и песок + дресва + шамот. В остальных случаях прослежены еще пять рецептур составления формовочных масс. Одна из них явно появилась в сарматское время, включает необычный набор примесей: песок + дресва + шамот + дробленая кость. В скифоидных сосудах (их проанализировано до полусотни с разных памятников) кость встречена пока лишь однажды в сочетании с песком и шамотом [Меркулов и др., 2021, с. 79]. Принято считать, что распространение составных рецептур с компонентами одинаковой функциональной направленности свидетельствует об усложнении состава населения и смешивании гончарных традиций [Бобринский, 1978, с. 92].

Еще одним технологическим новшеством в начале н.э. стал двойной обжиг примерно трети исследованных сосудов: сначала восстановительный, затем окислительный. Керамика скифского времени обжигалась один раз, обычно в окислительном режиме [Разуваев, Меркулов, 2024, с. 303].

Из сказанного следует, что гончарное производство сарматской эпохи, несмотря на

появление ранее неизвестных приемов, основывалось на более древней технологии.

Таким образом, сравнительный анализ керамических материалов в целом подтвердил наличие этнокультурной преемственности между двумя довольно далеко отстоящими друг от друга историческими эпохами. По современным представлениям, финал среднедонской культуры скифского времени приходится на начало III в. до н.э. [Медведев, 1999, с. 145]. Вновь многочисленные поселения, в том числе и хорошо укрепленные, появились на берегах Дона, Воронежа и некоторых их притоков на рубеже н.э. [Медведев, 2008, с. 65]. Казалось бы, налицо хронологический разрыв в два-три столетия, делающий невозможным коммуницирование разновременных социумов.

Но археологические данные постепенно его заполняют. Совсем недавно они исчерпывались лишь несколькими фрагментами античной керамики, свидетельствующими о существовании и во II в. до н.э. городищ Русская Тростянка и Волошино-1 [Пузикова, 1969, с. 80]. Но вот и на городище Чертовицкое-3 найден обломок амфоры второй половины III – II в. до н.э. [Медведев, 1998, с. 46]. На расположенном у с. Ксизово городище выявлены фортификации II–I вв. до н.э. [Разуваев, 2011, с. 226], а на прилегающем к нему селище – синхронные им вещи [Обломский, 2018, с. 53, 55].

Разумеется, этническая история Подонья в конце I тыс. до н.э. не была спокойной. Миграционные процессы здесь вполне отчетливо отражают и погребения раннесарматского облика, и так называемые странные комплексы [Медведев, 2008, с. 16–21]. Тем не менее не вызывает сомнений, что какие-то группы оседлого населения продолжали обитать на благодатных для жизни территориях и в период относительного запустения донской лесостепи. Они-то и были тем этническим субстратом, который обеспечил передачу традиций керамического производства.

ПРИМЕЧАНИЕ

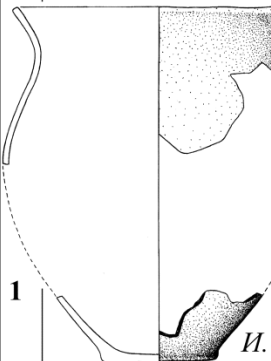
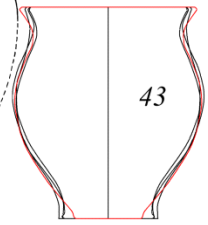
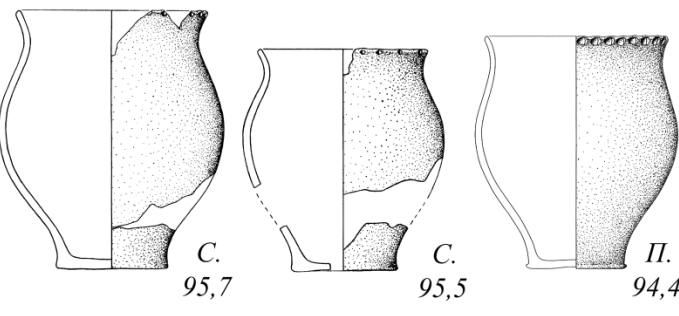
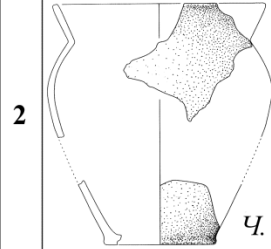
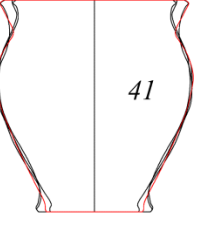
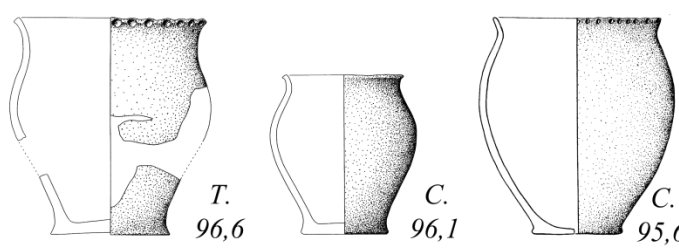
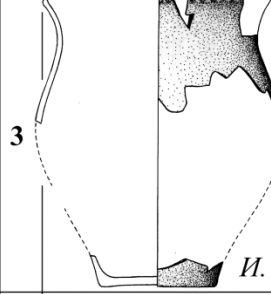
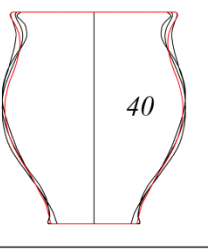
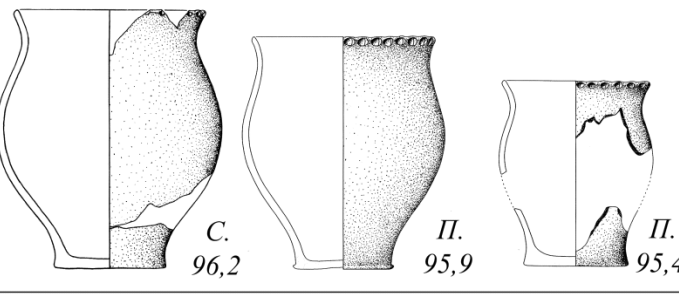
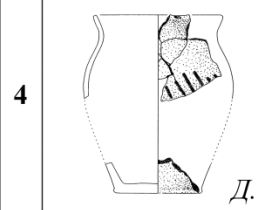
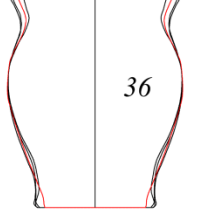
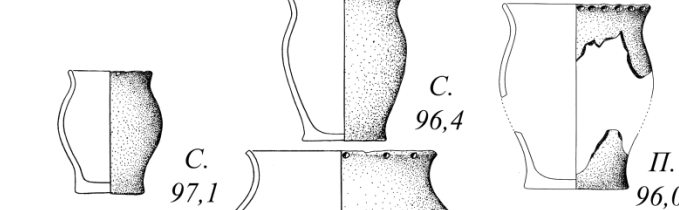
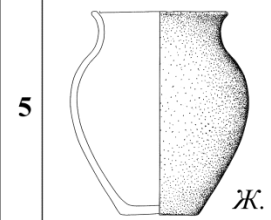
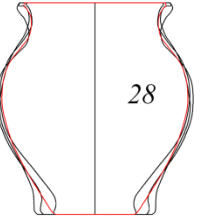
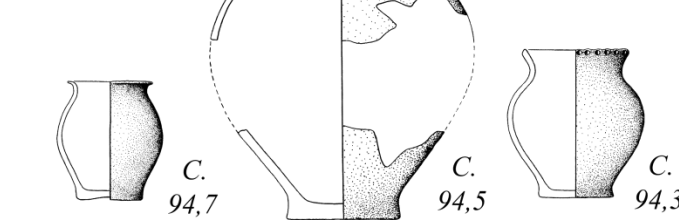
¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00030, <https://rscf.ru/project/23-28-00030/>

The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project no. 23-28-00030, <https://rscf.ru/project/23-28-00030/>

ПРИЛОЖЕНИЯ

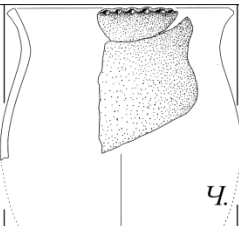
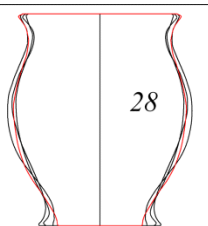
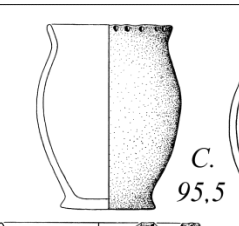
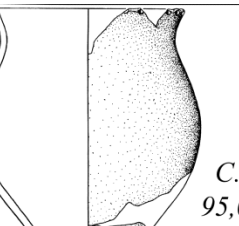
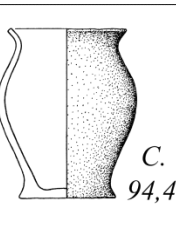
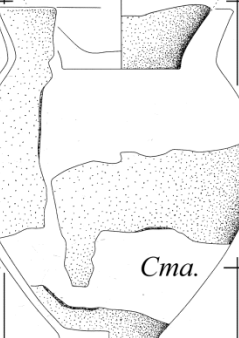
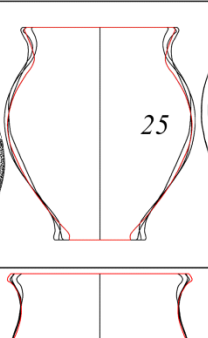
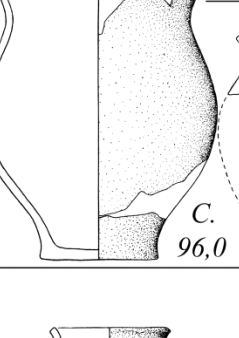
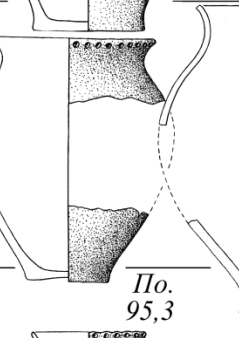
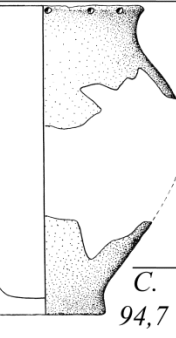
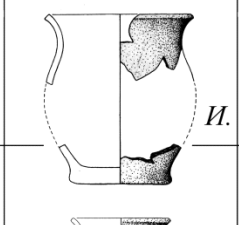
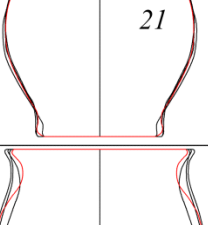
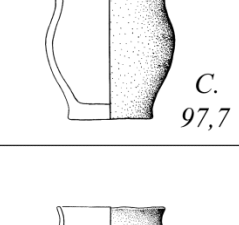
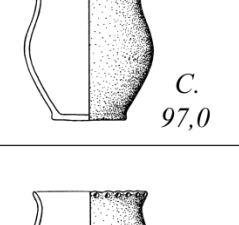
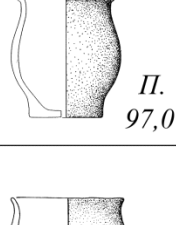
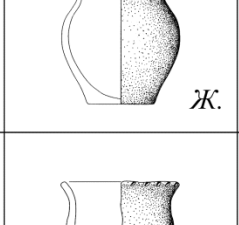
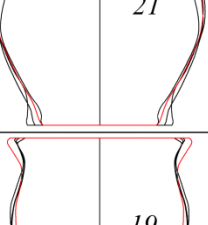
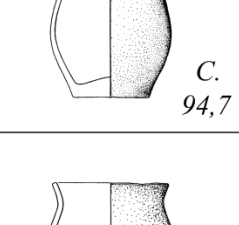
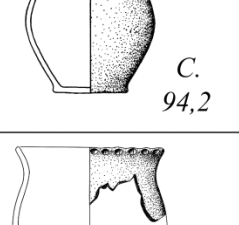
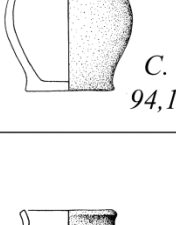
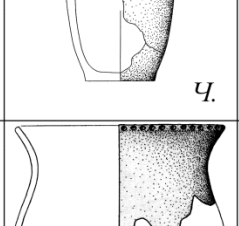
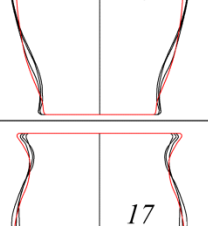
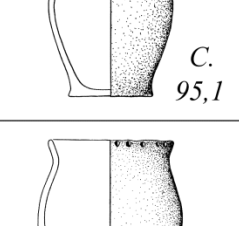
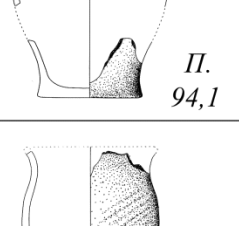
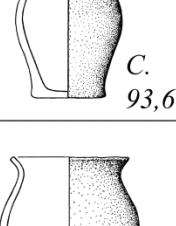
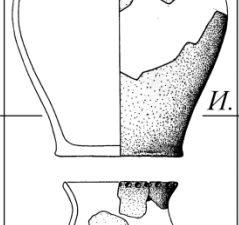
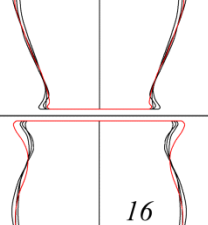
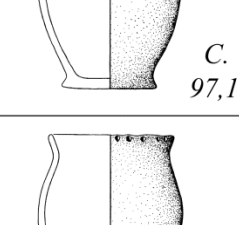
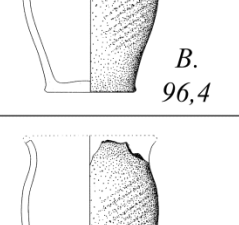
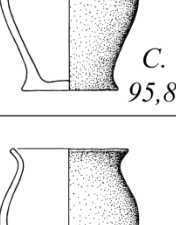
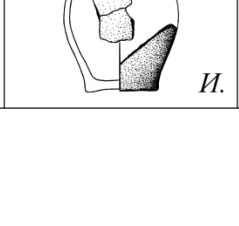
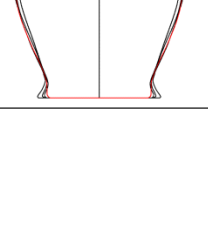
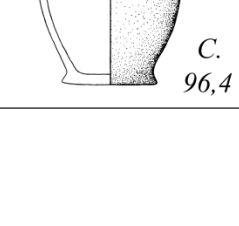
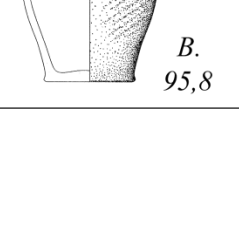
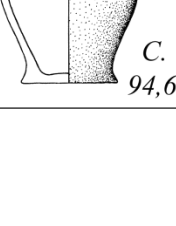
Таблица 1. Результаты сопоставления керамических сосудов сарматской и скифской эпох

Table 1. Results of comparison of ceramic vessels of the Sarmatian and Scythian periods

№	Сосуды сарматского времени	Нормированные по высоте профилировки, кол-во аналогий с коэффициентом сходства ≥ 90	Сосуды скифоидной культуры с максимальными значениями коэффициента сходства
1			
2			
3			
4			
5			

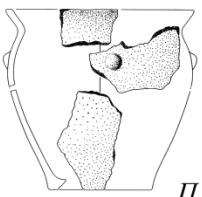
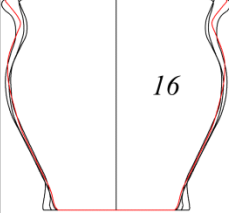
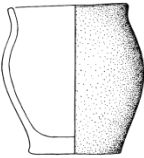
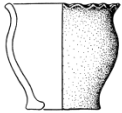
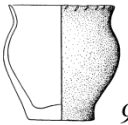
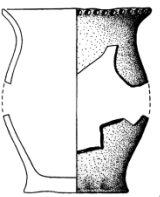
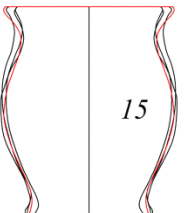
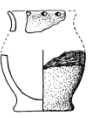
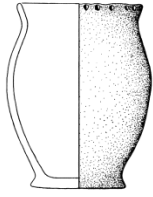
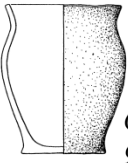
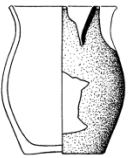
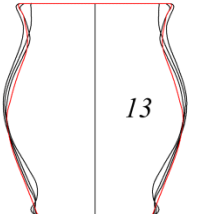
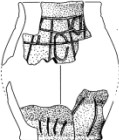
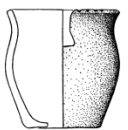
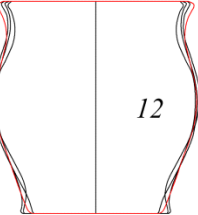
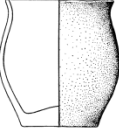
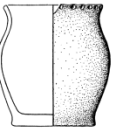
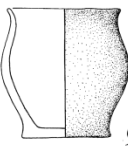
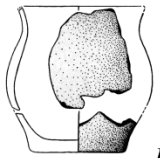
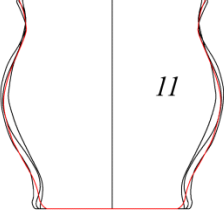
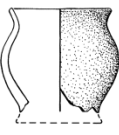
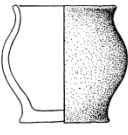
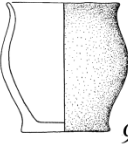
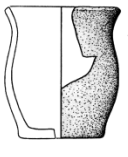
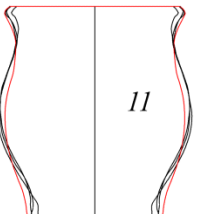
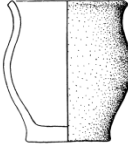
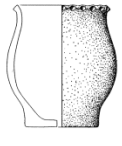
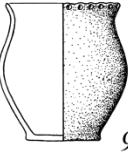
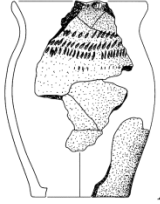
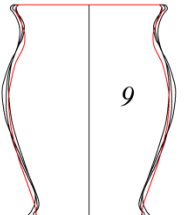
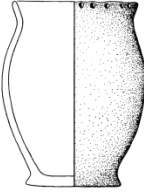
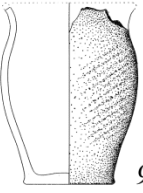
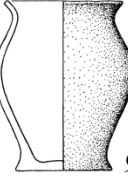
Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

6					
7					
8					
9					
10					
11					
12					

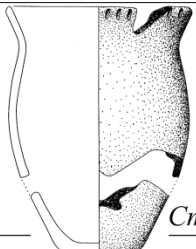
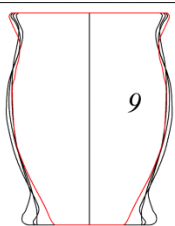
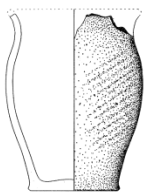
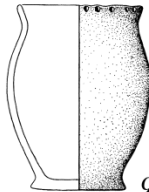
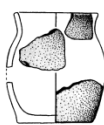
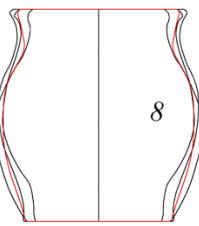
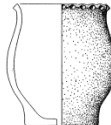
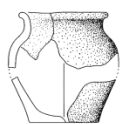
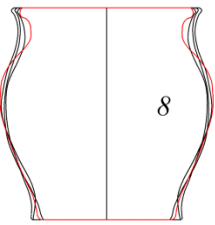
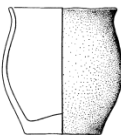
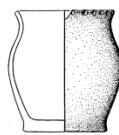
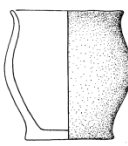
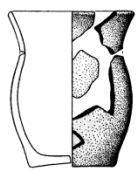
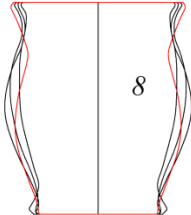
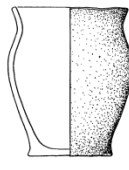
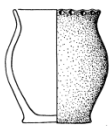
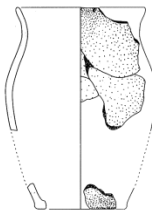
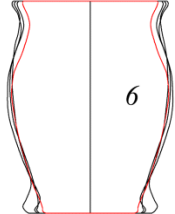
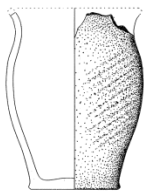
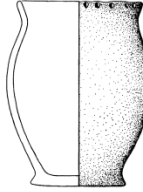
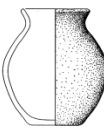
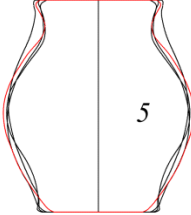
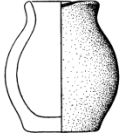
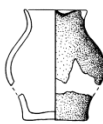
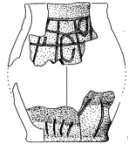
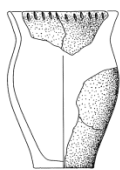
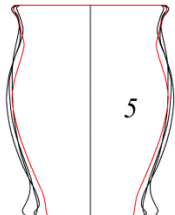
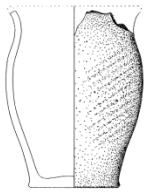
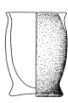
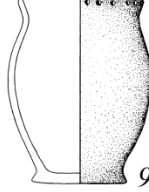
Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

13					
14					
15					
16					
17					
18					
19					

Продолжение таблицы 1

Continuation of Table 1

20	 <i>Ст.</i>	 9	 <i>В.</i> 95,1	 <i>П.</i> 93,1	 <i>С.</i> 92,1
21	 <i>И.</i>	 8	 <i>С.</i> 93,6	 <i>П.</i> 92,6	 <i>С.</i> 91,8
22	 <i>Ч.</i>	 8	 <i>С.</i> 94,8	 <i>С.</i> 94,3	 <i>С.</i> 94,0
23	 <i>И.</i>	 8	 <i>С.</i> 92,3	 <i>С.</i> 90,9	 <i>П.</i> 90,7
24	 <i>Д.</i>	 6	 <i>В.</i> 94,6	 <i>С.</i> 93,5	 <i>П.</i> 93,5
25	 <i>Ж.</i>	 5	 <i>С.</i> 95,9	 <i>С.</i> 93,0	 <i>П.</i> 92,4
26	 <i>Ч.</i>	 5	 <i>В.</i> 93,5	 <i>П.</i> 91,9	 <i>С.</i> 91,0

Окончание таблицы 1

End of Table 1

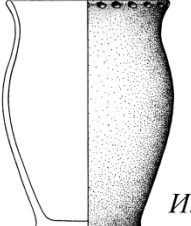
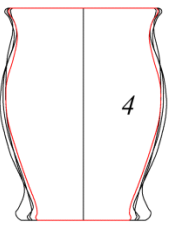
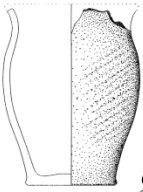
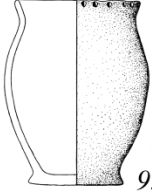
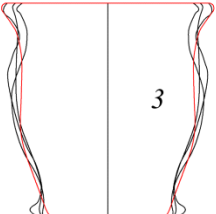
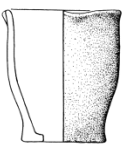
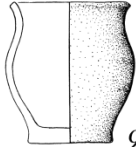
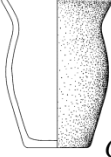
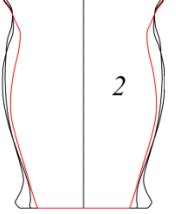
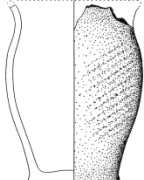
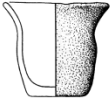
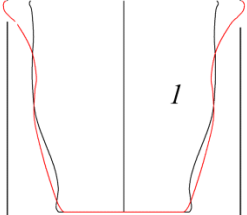
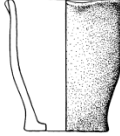
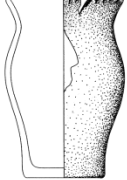
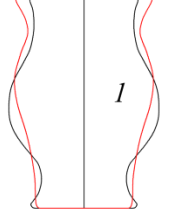
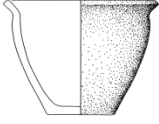
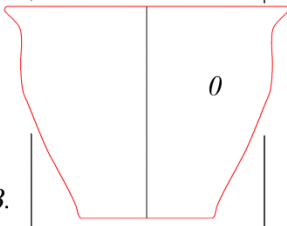
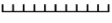
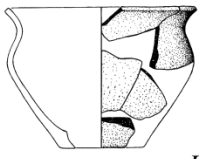
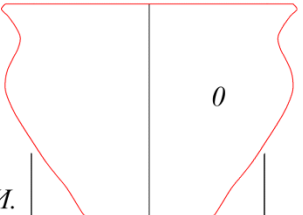
27					
28					
29					
30					
31					
32			СОКРАЩЕНИЯ Городища: А. – Александровка, В. – Верхнее Казачье, Д. – Дубики, Ж. – Животинное, И. – Ишутино, К. – Каменка, Н. – Нижний Воргол, П. – Пекшево, С. – Семилуки, Сыр. – Сырское, Ч. – Чертовицкое-3. Поселения: З. – Замятино-14, По. – Подгорное-3, Ст. – Ставицкое, Ста. – Стаево-10, Т. – Титчиха-2. 0 10 см 		
33					

Таблица 2. Состав глины и искусственные примеси в формовочных массах лепной керамики с городища у с. Верхнее Казачье

Table 2. Composition of clay and artificial impurities in the molding masses of stucco ceramics from the settlement near the village of Verhneye Kazachye

Состав глины, искусственные примеси	Скифское время		Сарматское время	
	кол-во	%	кол-во	%
Состав глины				
Гидроslюдистый	1	5	2	10
Смектитовый	5	25	7	35
Смектит-гидроslюдистый	–	–	6	30
Хлоритовый	5	25	3	15
Хлорит-гидроslюдистый	4	20	2	10
Хлорит-смектитовый	5	25	–	–
<i>Всего</i>	20	100	20	100
Состав искусственных примесей				
Песок	–	–	1	5
Дресва	3	15	–	–
Шамот	1	5	–	–
Песок + дресва	8	40	2	10
Дресва + шамот	–	–	1	5
Песок + дресва + шамот	8	40	13	65
Песок + дресва + шамот + кость	–	–	3	15
<i>Всего</i>	20	100	20	100
Частота встречаемости искусственных примесей				
Песок	16	80	19	95
Дресва	19	95	19	95
Шамот	9	45	17	85
Кость	–	–	3	15

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бирюков И. Е., 2001. Среднее течение р. Воронеж в первые века н.э. // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 2. Липецк : ЛГПУ. С. 89–108.
- Бирюков И. Е., 2020. Позднескифский горизонт в лесостепи от Днепра до Волги // Археологическое наследие. № 1 (3). С. 393–403.
- Бирюков И. Е., Бессуднов А. Н., 2006. Поселение сарматского времени в районе Острой Луки Дона // Археологические памятники Восточной Европы. Вып. 12. Воронеж : ВГПУ. С. 156–163.
- Бирюков И. Е., Разуваев Ю. Д., 2009. Поселение скифо-сарматского времени у с. Каменка на Верхнем Дону // Верхнедонской археологический сборник. Вып. 4. Липецк : ЛГПУ. С. 137–152.
- Бобринский А. А., 1978. Гончарство Восточной Европы: источники и методы изучения. М. : Наука. 272 с.
- Бобринский А. А., 1999. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства : коллектив. моногр. Самара : Изд-во СамГПУ. С. 5–109.
- Либеров П. Д., 1965. Памятники скифского времени на Среднем Дону. САИ. Вып. Д1-31. М. : Наука. 110 с.
- Медведев А. П., 1990. Сарматы и лесостепь (По материалам Подонья). Воронеж : ВГУ. 220 с.
- Медведев А. П., 1998. III Чертовицкое городище (материалы 1-й половины I тыс. н.э.) // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 12. Воронеж : ВГУ. С. 42–84.
- Медведев А. П., 1999. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М. : Наука. 160 с.
- Медведев А. П., 2008. Сарматы в верховьях Танаиса. М. : Таус. 252 с.
- Меркулов А. Н., Разуваев Ю. Д., Кулькова М. А., 2021. К изучению технологии изготовления среднедонской керамики скифского времени // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «История. Политология. Социология». № 1. С. 74–80.
- Обломский А. М., 2018. Материалы первых веков н.э. на поселениях Ксизово-17 и 19 // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья: К 25-летию Курского государственного областного музея археологии. Вып. V. Курск : Курский гос. обл. музей археологии. С. 47–80.
- Обломский А. М., 2020. Позднескифские материалы конца I тыс. до н.э. и первых веков н.э. из верховьев р. Воронеж // Stratum plus. № 4. С. 365–380.
- Обломский А. М., 2022. Комплекс поселений позднескифской культуры у с. Стаево в верховьях р. Воронеж во II в. до н.э. – II в. н.э. // Друзей медлительный уход... Памяти Олега Шарова. Кишинев : Stratum plus. С. 153–170. DOI: <http://doi.org/10.55086/SL22153170>
- Петренко В. Г., 1989. Локальные группы скифообразной культуры лесостепи Восточной Европы // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время (Археология СССР). М. : Наука. С. 67–80.
- Пряхин А. Д., Тропин Н. А., 2008. Многослойное Воргольское городище (по данным раскопок 2007 г.) // Вестник Елецкого государственного университета. Серия «История. Археология». Вып. 22. С. 32–64.
- Пузикова А. И., 1969. Поселения Среднего Дона // Население Среднего Дона в скифское время. Материалы и исследования по археологии СССР. № 151. М. : Наука. С. 41–81.
- Разуваев Ю. Д., 1987. Городище у д. Дубики // Археологические памятники эпохи железа восточноевропейской лесостепи. Воронеж : ВГУ. С. 121–128.
- Разуваев Ю. Д., 1998. Иштугинское городище на Красивой Мече // Археология восточноевропейской лесостепи. Вып. 12. Воронеж : ВГУ. С. 85–96.
- Разуваев Ю. Д., 2011. Первые данные об укрепленных поселениях конца I тысячелетия до н.э. в лесостепном Подонье (по материалам Ксизовского городища) // Восточноевропейские древности скифской эпохи. Воронеж : Научная книга. С. 219–228.
- Разуваев Ю. Д., 2012. Керамика из бытовых и погребальных комплексов Семилукского городища скифского времени // Древности Днепровского Левобережья от каменного века до позднего Средневековья (к 80-летию со дня рождения А. И. Пузиковой). Материалы и исследования по археологии Днепровского левобережья. Вып. IV. Курск : Курская гор. тип. С. 142–154.
- Разуваев Ю. Д., 2020. Городище у с. Верхнее Казачье: три среза скифской эпохи на Верхнем Дону // Археологическое наследие. № 1 (3). С. 209–223.

- Разуваев Ю. Д., 2022. Александровское городище на окраине г. Ельца (к вопросу о культурной преемственности в скифо-сарматское время) // Археологическое наследие. № 1 (5). С. 57–72.
- Разуваев Ю. Д., 2024. Керамические комплексы донских поселений городецкой и скифоидной культур: опыт сравнительного анализа // Уфимский археологический вестник. Т. 24, № 2. С. 397–406. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.024>
- Разуваев Ю. Д., Меркулов А. Н., 2024. Керамические комплексы скифо-сарматского времени с верхнедонского городища у с. Верхнее Казачье (опыт микроморфологического сравнения) // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 274. С. 296–313. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.274.296-313>
- Шнирельман В. А., 1990. Керамика как этнический показатель: некоторые вопросы теории в свете этноархеологических данных // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 201. С. 49–56.

REFERENCES

- Biryukov I.E., 2001. Srednee techenie r. Voronezh v pervye veka n.e. [The Average Course of the River Voronezh in the First Centuries AD]. *Verhnedonskoy arheologicheskij sbornik* [Upper Don Region Archaeological Collection], iss. 2. Lipetsk, LSPU, pp. 89-108.
- Biryukov I.E., 2020. Pozdneskifskiy gorizont v lesostepi ot Dnepra do Volgi [Late Skif Horizon in the Forest Party from the Dnieper to the Volga]. *Arkheologicheskoe nasledie* [Archaeological Heritage], no. 1 (3), pp. 393-403.
- Biryukov I.E., Bessudnov A.N., 2006. Poseleniye sarmatskogo vremeni v rayone Ostroy Luki Dona [The Settlement of Sarmatian Time in the Area of the Acute Luke of Don]. *Arkheologicheskie pamyatniki Vostochnoy Yevropy* [Archaeological Monuments of Eastern Europe], iss. 12. Voronezh, VSPU, pp. 156-163.
- Biryukov I.E., Razuvaev Yu.D., 2009. Poseleniye skifo-sarmatskogo vremeni u s. Kamenka na Verkhnem Donu [Settlement of the Scythian-Sarmatian Period near the Village of Kamenka on the Upper Don]. *Verhnedonskoy arheologicheskij sbornik* [Upper Don Region Archaeological Collection], iss. 4. Lipetsk, LSPU, pp. 137-152.
- Bobrinsky A.A., 1978. *Goncharstvo Vostochnoy Yevropy: istochniki i metody izucheniya* [Pottery of Eastern Europe: Sources and Methods of Study]. Moscow, Nauka Publ. 272 p.
- Bobrinsky A.A., 1999. Goncharnaya tekhnologiya kak obyekт istoriko-kul'turnogo izucheniya [Pottery Technology as an Object of Historical and Cultural Study]. *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva* [Actual Problems of Studying Ancient Pottery]. Samara, SamSPU, pp. 5-109.
- Liberov P.D., 1965. *Pamyatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu* [Scythian-Time Sites in Middle Don Region]. Svod Arkheologicheskikh Istochnikov, iss. 11-31. Moscow, Nauka Publ. 110 p.
- Medvedev A.P., 1990. *Sarmaty i lesostep' (Po materialam Podon'ya)* [Sarmatians and Forest-Steppe (Based on Materials from Podonye)]. Voronezh, VGU. 220 p.
- Medvedev A.P., 1998. III Chertovitskoe gorodishche (materialy 1-oy poloviny I tys. n.e.) [III Chertovitskoe Hillfort (Materials of the 1st Half of the 1st Millennium AD)]. *Arheologiya vostochnoevropeyskoy lesostepi* [Archaeology of the Eastern European Forest-Steppe], iss. 12. Voronezh, VSU, pp. 42-84.
- Medvedev A.P., 1999. *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo Podonya. Arkheologiya i etnokulturnaya istoriya Itysyacheletiya do n.e.* [The Early Iron Age of the Forest-Steppe Don Region. Archaeology and Ethnocultural History of the 1st Millennium BC]. Moscow, Nauka Publ. 160 p.
- Medvedev A.P., 2008. *Sarmaty v verhov'yah Tanaisa* [Sarmatians in the Upper Reaches of the Tanais]. Moscow, Taus Publ. 252 p.
- Merkulov A.N., Razuvaev Yu.D., Kulkova M.A., 2021. K izucheniyu tekhnologii izgotovleniya srednedonskoy keramiki skifskogo vremeni [On the Study of the Technology of Manufacturing Middle Don Ceramics of the Scythian Period]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya»* [Proceedings of Voronezh State University. Series "History. Political Science. Sociology"], no. 1, pp. 74-80.
- Oblomskiy A.M., 2018. Materialy pervykh vekov n.e. na poseleniyakh Ksizovo-17 i 19 [Materials of the First Centuries AD at the Settlements of Ksizovo-17 and 19]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Dneprovskogo Levoberezh'ya: K 25-letiyu Kurskogo gosudarstvennogo oblastnogo muzeya arkheologii* [Materials and Research on the Archaeology of the Dnieper Left Bank: on the 25th Anniversary of the Kursk State Regional Museum of Archeology], iss. V. Kursk, Kursk State Regional Museum of Archeology, pp. 47-80.

- Oblomskiy A.M., 2020. Pozdneskifskie materialy kontsa I tys. do n.e. i pervykh vekov n.e. iz verkhov'yev r. Voronezh [Late Scythian Materials of the End of the 1st Millennium BC and the First Centuries AD from the Upper Reaches of the River Voronezh]. *Stratum plus*, no. 4, pp. 365-380.
- Oblomskiy A.M., 2022. Kompleks poseleniy pozdneskifskoy kul'tury u s. Stayevo v verkhov'yakh r. Voronezh vo II v. do n.e. – II v. n.e. [The Complex of Settlements of the Late Scythian Culture near Village Staev in the Upper Reaches of the Voronezh River in the 2nd Century BC – 2nd Century AD]. *Druzey medlitel'nyy ukhod... Pamyati Olega Sharova* [The Footsteps of my Friends Leaving... Ad Memoriam Oleg Sharov]. Kishinev, Stratum plus, pp. 153-170. DOI: <http://doi.org/10.55086/SL22153170>
- Petrenko V.G., 1989. Lokal'nye gruppy skifoobraznoy kul'tury lesostepi Vostochnoy Yevropy [Local Groups of the Scythian Culture of the Forest-Steppe of Eastern Europe]. *Stepi yevropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya (Arkheologiya SSSR)* [Steppes of the European Part of the USSR in Scythian-Sarmatian Time. Archaeology of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., pp. 67-80.
- Pryakhin A.D., Tropin N.A., 2008. Mnogosloynoye Vorgol'skoye gorodishche (po dannym raskopok 2007 g.) [The Multilayer Vorgolsk Hillfort (According to Excavations 2007)]. *Vestnik Yeletskego gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Arkheologiya»* [Bulletin of the Yelets State University. Series "History. Archeology"], iss. 22, pp. 32-64.
- Puzikova A.I., 1969. Poseleniya Srednego Dona [Settlements of the Middle Don]. *Naselenie Srednego Dona v skifskoe vremya. Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [The Population of the Middle Don in Scythian Time. Materials and Research on Archaeology of the USSR], no. 151. Moscow, Nauka Publ., pp. 41-81.
- Razuvaev Yu.D., 1987. Gorodishche u d. Dubiki [The Hillfort near the Village of Dubiki]. *Arkheologicheskiye pamyatniki epokhi zheleza vostochnoyevropeyskoy lesostepi* [Archaeological Monuments of the Iron Age of the East European Forest Steppe]. Voronezh, VSU, pp. 121-128.
- Razuvaev Yu.D., 1998. Ishutinskoye gorodishche na Krasivoy Meche [Ishutinskoye Hillfort on the Krasivaya Mecha River]. *Arheologiya vostochnoevropeyskoy lesostepi* [Archaeology of the Eastern European Forest-Steppe], iss. 12. Voronezh, VSU, pp. 85-96.
- Razuvaev Yu.D., 2011. Pervye dannye ob ukreplennykh poseleniyakh kontsa I tysyacheletiya do n.e. v lesostepnom Podon'ye (po materialam Ksizovskogo gorodishcha) [The First Data on the Fortified Settlements of the End of the 1st Millennium BC in the Don Forest-Steppe (Based on the Materials of the Ksizovo Hillfort)]. *Vostochnoyevropeyskiye drevnosti skifskoy epokhi* [East European Antiquities of the Scythian Era]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., pp. 219-228.
- Razuvaev Yu.D., 2012. Keramika iz bytovykh i pogrebal'nykh kompleksov Semiluk'skogo gorodishcha skifskogo vremeni [Ceramics from Household and Burial Complexes of the Semiluk'sky Hillfort of the Scythian Period]. *Drevnosti Dneprovskogo Levoberezh'ya ot kamennogo veka do pozdnego srednevekov'ya (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Puzikovoy). Materialy i issledovaniya po arkheologii Dneprovskogo levoberezh'ya* [Antiquities of the Dnieper Left Bank from the Stone Age to the Late Middle Ages (to the 80th Anniversary of the Birth of A.I. Puzikova). Materials and Research on the Archeology of the Dnieper Left Bank], iss. 4. Kursk, Kurskaya gor. tip., pp. 142-154.
- Razuvaev Yu.D., 2020. Gorodishche u s. Verkhneye Kazachye: tri sreza skifskoy epokhi na Verhnem Donu [The Hillfort near the Village of Verkhnee Kazachye: Three Sections of the Scythian Era in the Upper Don]. *Arkheologicheskoye nasledie* [Archaeological Heritage], no. 1 (3), pp. 209-223.
- Razuvaev Yu.D., 2022. Aleksandrovskoye gorodishche na okraine g. Yel'tsa (k voprosu o kul'turnoy preymstvennosti v skifo-sarmatskoye vremya) [Alexandrovskoye Hillfort on the Outskirts of Yelets (on the Question of Cultural Continuity in the Scythian-Sarmatian Period)]. *Arkheologicheskoye nasledie* [Archaeological Heritage], no. 1 (5), pp. 57-72.
- Razuvaev Yu.D., 2024. Keramicheskie komplekсы donskih poseleniy gorodetskoy i skifoidnoy kul'tur: opyt sravnitel'nogo analiza [Ceramic Complexes of the Don Settlements of Gorodets and Scythoid Cultures: Experience of Comparative Analysis]. *Ufimskiy arheologicheskij vestnik* [Ufa Archaeological Herald], vol. 24, no. 2, pp. 397-406. DOI: <https://doi.org/10.31833/uav/2024.24.2.024>
- Razuvaev Yu.D., Merkulov A.N., 2024. Keramicheskie komplekсы skifo-sarmatskogo vremeni s verkhnedonskogo gorodishcha u s. Verkhneye Kazachye (opyt mikromorfologicheskogo sravneniya) [Scythian-Sarmatian Ceramic Assemblages from the Upper Don Hillfort near the Village of Verkhnee Kazachye (Experience of Micromorphological Comparison)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief

Communications of the Institute of Archaeology], iss. 274, pp. 296-313. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.274.296-313>

Shnirelman V.A., 1990. Keramika kak etnicheskiy pokazatel': nekotorye voprosy teorii v svete etnoarkheologicheskikh dannykh [Ceramics as an Ethnic Indicator: Some Questions of Theory in the Light of Ethnoarchaeological Data]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], iss. 201, pp. 49-56.

Information About the Author

Yuriy D. Razuvaev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian History, Voronezh State Pedagogical University, Lenina St, 86, 394043 Voronezh, Russian Federation, razuvaevyd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4865-3206>

Информация об авторе

Юрий Дмитриевич Разуваев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина, 86, 394043 г. Воронеж, Российская Федерация, razuvaevyd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4865-3206>